

Меня лишила средствъ по сердцу растерзать,
 Не жаркая гдѣ кровь, печетъ смертельный ядъ,
 Которо злобою, не нѣжностью пылаетъ,
 Которо онъ звѣздой блестящей закрываетъ?
 По что въ злой ядъ мою не претворила кровь?
 Несчастная! Не гнѣвъ ты чувствуешь, любовь.
 Признайся, что еще опмѣиши не умѣешь,
 Что любишь Виктора, что ты его жалѣешь.
 Жалѣю, признаюсь: хоть чувствую въ томъ
 стыдъ:

Привѣтливъ, веселъ, милъ, его прелестенъ видъ,
 Онъ нѣженъ, тихъ, не гордъ; въ немъ все
 пріятства вижу,

Люблю, хотя его измѣны ненавижу.

Счастлива буду тѣмъ, или несчастна я,
 Не лъзя его забышь, въ немъ вся душа моя.
 Какъ въ мысляхъ я его смущенныхъ предска-
 вляю,

Мнѣ кажется, слова изъ устъ его внимаю,
 Изъ тѣхъ сладчайшихъ устъ, которыми лоб-
 залъ,

Изъ коихъ въ грудь мою весь духъ свой из-
 ливалъ?

Печально говоря: „любезная Аня!“

„Какая странная пзой умъ превожинѣ смуща?“

„Иль мале я кажу горячности къ тебѣ?“

„А я, любя, души не чувствую въ себѣ.“

„Не вѣрь словамъ моимъ; вѣрь вздохамъ не-
 ,престаннымъ,

„Сердечнымъ жалобамъ и мукамъ несказаннымъ,“

„Которыя тогда, какъ нѣтъ тебя со мной,“

„Терзаючи меня, снѣдаютъ мой покой;“